

Глава 971. Банальный случай. Девушки в это возрасте должны выходить замуж. Ложь раскрыта.

«Сколько времени прошло с тех пор, как Клан Го сделали предложение?» спросил Цин Шуй, заметив, что не хватает важных деталей.

«Год!» ответила Цин И.

«А вы не думаете, что он уже женился? Столько времени прошло», засмеялся Цин Шуй.

«Старший Брат Шуй, как же ты недооцениваешь шарм своей сестры Цинцин. Он ждет ее каждый день. Если она не решит выйти замуж за него в этом году, он будет ждать еще год», сказала Цин Бэй, хихикая.

«Сяо Бэй, хватит молоть чушь», смущенно сказала Цинцин.

«Мама, вам надо связаться с Кланом Го и назначить дату», засмеялся Цин Шуй.

«Ладно, завтра отправим гонца с письмом, скажем, что ты вернулся. Думаю, они скоро придут. И вы тогда обсудите это дело», ответила Цин И со счастливым смехом. Сын у нее вырос. Дочка ходит замуж. В этом возрасте человек должен завести свою семью. Цинцин была не замужем, и мать это беспокоило.

Цин Шуй улыбнулся.

«Ты же мама. Ты должна решать этот вопрос. Я тоже буду, чтобы все прошло как надо для нашей Цинцин».

Прошло полдня, не успел никто и глазом моргнуть. Все стали расходиться, дедушка Цин Ло, дядя, Цин Юй, Цин Бэй все пошли по своим делам, оставили только прямую семью Цин Шуя. Даже детки притихли.

Цин Юй и Цин Янь сидели, обнявшись с отцом. Цин Юй уже спала. Ши Цинчжуан подхватила ее, Хоюнь Лю-Ли взяла одеялко и укрыла ее. Цин Шуй взял дочку обратно, и она сладко спала у него на руках.

«Цзунь'эр, Мин'Эр, вам рано вставать. Пойдем тренироваться, хорошо?» сказал Цин Шуй сыновьям.

«Хорошо!» радостно согласился Цин Цзунь. Несмотря на возраст, он все понимал о своем отце, что он был очень сильным, и очень хотел быть похожим на него.

«Я не хочу с тобой тренироваться», вдруг заявил Цин Мин. Цин Шуй чувствовал злую ауру, исходящую от этого ребенка. Он был полной противоположностью Цин Цзунь. От последнего исходила аура жизненной силы, а от Цин Мин – что-то плохое...

«Может, дело было в их именах?»

«Мин'эр, папу надо слушаться», встревоженно сказала Минъюэ Гэлоу.

«Гэлоу, он просто бунтует», с улыбкой сказал Цин Шуй.

Та лишь беспомощно покачала головой.

Цин Шуй вынул специально изготовленные Мечи из Фиолетового Нефрита и протянул их каждому. Досталось всем: Ие Цзяньэ, Ди Цин, Цанхай Минъюэ, Ши Цинчжуан...

«Гэлоу, тебе что удобнее – перчатки или острые звериные когти на кулаках? Я выбираю тебе оружие», сказал Цин Шуй. Минъюэ Гэлоу культивировала Форму Тигра и не пользовалась оружием.

Мастера кулачного боя на Центральном Континенте носили мощные перчатки для боя, сделанные из металла с укрепленными костяшками или вовсе острыми шипами. Некоторые даже пропитывали перчатки ядами...

«Когти зверя!» подумав, ответила Минъюэ Гэлоу.

«Гэлоу, твоя Форма Тигра так изменилась», удивленно сказал Цин Шуй.

«Заметно?» удивилась в свою очередь Минъюэ Гэлоу.

«Догадался!»

.....

«Мин'Эр, скажи папе, чем бы ты хотел заняться. Если ты будешь тренироваться с папой, я согласен на все», сказал Цин Шуй сыну.

«На все-на все?» спросил Цин Мин, широко распахнув глаза.

«Конечно!» ответил Цин Шуй с улыбкой.

«Хочу играть с луком и стрелами и охотиться на птиц!»

Цин Шуй понял. Видимо, мальчишке все время запрещали, а ему так хотелось стрелять из лука. Возможно, все просто боялись, что он кого-нибудь поранит, поэтому и не разрешали ему.

«Это не вопрос вообще, если ты будешь слушаться», сказал Цин Шуй.

«Я буду тебя слушаться, если ты разрешишь мне играть с луком и стрелами», ответил Цин Мин, внимательно глядя на отца, как будто хотел вычислить, правду тот говорит или обманывает.

Цин Шуй подумал, что пока он дома и присматривает за всеми, то никаких инцидентов не должно случиться. Тем более, когда пацан наиграется с луком и стрелами, он бросит их и позабудет.

.....

Вся семья была в сборе, счастливое благословение, которое не объяснить словами.

Одиночество и изоляция, мучавшие Цин Шуя, исчезли без следа. Любой, добившийся больших высот, приходит в какой-то момент к осознанию того, что больше не к чему стремиться. Каким

бы сильным ни был человек, без семьи, без необходимости что-то защищать, он постепенно погружается в одиночество, и демоны в сердце пожирают его.

Цин Шуй приготовил несколько маленьких подарочков, чтобы подкупать детишек. Они же все равно совсем дети. Он хоть и говорил что-то про суровое воспитание мальчиков, но совсем не собирался испытывать свои теории на своих же сыновьях. Пока.

Его коллекция игрушек стала настоящей радостью для ребят. Они быстро растаяли по отношению к отцу. Даже Цин Юй без конца называла его «папочка». Она больше всех занимала его время и внимание, не давая ему обнимать других детей.

Такая она росла прилипчивая собственница...

Цин Шуй только улыбался, глядя на то, как малышка командует. Дети часто слишком привязываются к взрослым, например, не давая своим мамам никого обнимать.

За последние пару лет не было ни одного инцидента с участием Клана Цин. Это успокаивало Цин Шуя. По его возвращению теперь уже никто и не решится создавать конфликты с его кланом. Поэтому он решил заняться расширением сил своей семьи и помочь заложить основы самому младшему поколению.

Детям Цин Цзы было уже по десять лет, и они росли очень крепкими. Третье поколение клана постепенно обрастало семьями, клан разрастался, множество других кланов на Континенте Зеленого Облака выражали свое желание соединиться с ними через брак.

Цин Шуй не любил относиться к браку как средству установления связей. Ни для него, ни для его клана это было не нужно; они ценили только согласие. Глубоко в душе Цин Шуй желал своей семье настоящего счастья. А сила была лишь способом обеспечить свободу, так что он старался как можно скорее увеличить силу каждого члена своего клана, чтобы их жизнь становилась лучше. Ему хотелось дать им возможность жить так, как им заблагорассудится. Все было вот так просто. Он не заботился о репутации, о выгоде. Его это не интересовало. Когда ему нужны были деньги, он просто брал любой предмет в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита и продавал за огромную цену.

Более того, благодаря его женам, бизнес Клана Цин процветал. У них были торговые дома, рестораны закупали его специи, лекарственные травы и материалы. Клан Цин не нуждался в деньгах, хоть их состояние и не могло сравниться с деньгами Аристократических кланов, тем не менее, их вполне можно было назвать богатыми людьми.

«Цин Шуй, сестра Цзяньэ хотела уехать, но тебя долго не было, она волновалась и поэтому решила остаться до твоего возвращения. Не можешь ты с ней поговорить, чтобы она осталась?» попросила Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шую стало не по себе. Положение Ие Цзяньэ в его семье было неловким. Что бы ни думали другие, он-то прекрасно понимал суть их взаимоотношений.

С точки зрения Ие Цзяньэ все здесь были семьей Цин Шуя, а она была ему другом. У них были хорошие отношения, но все это внушало ей дискомфорт.

Луань Луань же выросла, Цзяньэ знала, что девочка с Сердцем Семи Отверстий в будущем станет могущественным воином. Но она была и дочкой Цин Шуя. Так что Ие Цзяньэ не была уверена, что девушка выберет ее, а не останется с отцом. Оставалось только надеяться, что Луань не оставит ее одну.

Ие Цзяньэ погрузилась в раздумья. Улыбка блуждала на ее задумчивом лице. Никто не знал о том, как она была одинока в сердце. Даже Луань Луань не была ее родной дочерью, лишь ближайшим и единственным родственником. Она не знала наверняка, выйдет ли она замуж и родит ли своих детей. Вот и была у нее только одна Луань Луань.

Она уже давно решила не думать слишком много о деле, связанном с Хребтом Короля Льва. Только лишь Сердце Семи Отверстий беспокоило ее. Она не хотела рассказывать Луань Луань о ее происхождении, не хотела, чтобы девочка чувствовала то же одиночество, что и она. Клан Цин были ее семьей, у нее был отец, у нее была мать. Даже бабушка была и тетушки...

«Нельзя быть такой эгоисткой...» подумала про себя Ие Цзяньэ. Если она полетит в Хребет Короля Льва в одиночку, без Луань Луань, у нее не будет никаких шансов. Она не хотела просить Цин Шуя и вообще поднимать этот вопрос. Если она попросила бы, то почувствовала себе еще большей эгоисткой. Даже если он сам предложит, она не разрешит ему. Если что-то произойдет с ним, она будет жалеть об этом до конца своих дней.

«Расслабься, я не разрешаю своим женщинам так просто сбежать», хвастливо ответил Цин Шуй.

Ие Цзяньэ бросила на него сердитый взгляд, а Луань Луань радостно расхохоталась:

«Только папа умеет так надавить. Приятно видеть всю семью в сборе. Мама, папа тебя обижает?»

«Эй, малышка, не надо делать таких безответственных выводов, я бы никогда не посмел обидеть твою мать», торопливо сказал Цин Шуй, желая оправдаться.

«Да знаю я, что ты всегда на ее стороне. Если ты не будешь ее уговаривать, и она уедет, тогда я поеду с ней. Я буду защищать маму за тебя, хорошо?» сказала Луань Луань.

Сердце Цин Шуя дрогнуло. Ему стало не по себе. Он знал, что Луань Луань наверняка догадалась о своем прошлом. То, что она сказала, ее сердце Семи Отверстий, говорило о том, что она прекрасно знала правду. Даже обычный ребенок в том возрасте, когда он нашел ее, запомнил бы какие-то события, а она и подавно.

Может быть, Ие Цзяньэ, Луань Луань и он сам витали в облаках, однако ни один из них не хотел этого признавать. Они боялись, что не вынесут правды.

«Будь уверена, дочь моя, что мама никуда не едет. Здесь наш дом, и что бы ни случилось, где бы ты ни была, это – твой дом и я – твой отец», серьезно сказал Цин Шуй.

Луань Луань стояла рядом, не глядя на него, но лицо ее было в слезах. Были вещи, которые никто не мог произнести вслух, но и без них было все понятно. Она подняла голову и сказала:

«Да, ты всегда будешь моим отцом. Всегда».

Никто не знал, о чем они говорят, но многие поняли кое-что. Люди не так уж и глупы. Разница в возрасте у Цин Шуя и Луань Луань у многих вызывала сомнение в их родстве.

Ие Цзяньэ вздохнула. Ложь во спасение все равно является ложью. Даже если не раскрывать ложь, это лишь дело времени, все тайное все равно становится явным.

«Этого не изменить, так что не стоит плакать. Когда ты была маленькой, мы играли с

обезьянами, ловили птиц, собирали фрукты... Тебе было тогда примерно столько же, сколько Янь'Эр сейчас. А смотри как ты выросла!»

Луань Луань улыбнулась и уселась рядом с Цин Шуем. Она задумалась, видимо, вспоминая прошлое. Когда она была маленькой, ей это казалось странным, но теперь, становясь старше, она все лучше понимала, в чем было дело. Она все понимала, но ей ужасно хотелось все же, чтобы ее тетя и Цин Шуй были вместе.

Она была исключительно ума. Если бы ее тетя вышла замуж за Цин Шуя, она бы могла притворяться их биологической дочерью до конца жизни. Но теперь она видела, что они изображают это все ради нее. И это ее одновременно радовало и огорчало. Она знала, что если и дальше так продолжится, то это будет несправедливым по отношению ко всем. Это будет только утомлять всех участников этого заговора. В конце концов, она скажет это вслух, даже если они не хотят признаваться. Однако ей было очень тяжело на душе. Видя, как Цин Шуй обнимает Цин Юй. Цин Янь, Цин Инь, она испытывала невыносимую боль.

И дело было не в ревности или зависти. Она знала, что Цин Шуй относился к ней лучше, чем к остальным. Но кровные связи – это что-то, чего нельзя игнорировать. Она знала, что они не связаны реальным родством.

Луань Луань подняла голову и посмотрела на Ие Цзяньэ, которая смотрела на нее глазами, полными вины.

<http://tl.rulate.ru/book/51/346118>